

Социально-экономическое развитие российских и зарубежных регионов

УДК 211. 373

Аксёнова М. Ю.¹

Мифтякова Э. Ф.²

Историко-географический анализ социально-культурного пространства (на примере Среднего Поволжья)

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»,
Российская Федерация, г. Ульяновск
e-mail: ¹82axmarina@mail.ru; ²elmira03.92@yandex.ru

Аннотация. Историко-географический анализ рассматривается различными авторами как более приемлемый при изучении процессов трансформации социально-культурного пространства в контексте эволюции сложных систем в границах сельских территорий. В статье представлены результаты исследования территориальной структуры социально-культурного пространства и изучены пространственно-временные закономерности его развития на примере Карсунского муниципального образования Ульяновской области.

Ключевые слова: социально-культурное пространство, сакральный локус, сельский социум.

Введение

Социально-культурное пространство сегодня становится предметом детального анализа в социально-географических исследованиях. Социально-культурное пространство нередко предмет изучения различных областей знаний. В культурной географии понятие социально-культурное пространство изучается более структурно и функционально. Социально-культурное пространство является пространственно-временной формой проявления регионального социума как устойчивой совокупности взаимодействующих между собой локальных территориальных общностей людей.

Актуальность данного исследования подтверждается тем, что социально-культурное пространство показывает эволюцию человеческого общества, существенно скорректированную под воздействием факторов природной среды, а также социально-экономических, культурных и иных процессов. В этой связи априори развиваются такие отношения, которые бы формировали симбиоз терминов «развитие», «территория», «устойчивость». И это естественно, ибо всё

это, несомненно, помогает раскрыть содержание культурного наследия любого народа как нескончаемого ресурса, способного активизировать стратегию устойчивого развития [1].

Необходимо отметить, что в последние годы в обществе произошли радикальные изменения касательно понимания процесса устойчивого развития. В связи с этим также произошла трансформация в подходах к изучению историко-культурного наследия. Все это объективно обосновало необходимость перехода от понятий «исторические памятники» к понятиям «объекты наследия», «исторический культурный ресурс», «социокультурный код» [2].

Таким образом, анализ исторических и территориальных особенностей социально-культурного пространства имеет теоретико-методологическое и практическое значение.

Целью данной статьи является историко-географический анализ пространственной структуры и социометрических характеристик социально-культурного пространства, а также изучение пространственно-временных закономерностей его развития на примере Карсунского муниципального образования Ульяновской области как одного из староосвоенных районов Среднего Поволжья.

Материалы и методы

Существующие научно-географические подходы исследования культурного ландшафта в России имеют много общего. Это доказывают работы многих авторов, которые изучали культурный ландшафт и/или применяли его для решения разных научных и практических задач: В. Н. Воловик [3], Б. Ц. Гомбоев [4], М. Е. Кулешова [5], А. Г. Исаченко [6], Ю. А. Веденин [7], В. Н. Калуцков [1], Ф. Н. Мильков [8], В. А. Николаев [9] и др.

Социально-культурное пространство – это природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности [10].

В зависимости от характера социально-культурной и хозяйственной деятельности, а также типа культуры формируются различные географические культурные пространства, основным элементом которых являются сакральные локусы. К сакральным локусам принято относить все территориальные комплексы, имеющие культурное значение, связанное с религиозной сферой. Культурное достоинство данных комплексов определяется наличием священного смысла и / или культового назначения.

М. Е. Кулешова [5] рассматривает сакральный ландшафт как часть культурного ландшафта, более крупного социально-культурного образования, жизненной среды достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей. А. П. Забияко отмечает, что суть сакрализации заключается в отделении святого от обыденного, то есть выведении объекта за пределы повседневного опыта [11].

Сакральный ландшафт социально-культурного пространства – это сложно структурированное системное образование. В социологии духовной жизни, культурологии, ландшафтоведении сакральный ландшафт – это часть социально-

культурного пространства, охваченного человеческим жизненным опытом (как упорядочивающим и организующим, так и хозяйственно-практическим, так и духовным). Согласно документам ЮНЕСКО, сакральные ландшафты как структурные единицы социально-культурного пространства могут быть разделены на две группы: палеокультурные и исторические [10]. Существует несколько типологических подходов к изучению сакральных локусов. Так, В. Н. Калуцков разделяет сакральные локусы на два типа – святые места и «несвятые» места [1]. Автор определяет святое место как место, по отношению к которому верующие испытывают «священный трепет». Этот «священный трепет» детерминирован определенной религиозной культурой. Безусловно, каждая религиозная традиционная культура имеет собственную систему святых мест, обладающую «сильным положительным образом». Раскрытие базовых свойств социально-культурного пространства представляется возможным в контексте определения пространственно-временных координат, позволявших установить не только местоположение объектов (*топос*), но и выявить причинно-следственные связи между ними (*локус*) [2].

Наиболее сложная система святых мест может включать культурные (монастырь, церковь, часовня, крест) и природные места (озеро, ручей, роща, дерево, камень). В противоположность святому месту «несвятое» место обладает сильным отрицательным образом. Иначе «святыми» называют *топофильные* локусы (в сравнении с *топофобными* – опасными, «проклятым» местами). Е. А. Окладникова утверждает, что сакральные места являются тождественными сакральным ландшафтам и охватывают целостный географический топос – гору, рощу, остров, озеро и т. д. Кроме того, сакральные локусы являются ключевыми местами семантического поля культурного ландшафта и представляют собой центры религиозной активности, тем самым определяя морфологические черты ландшафта в целом [10].

В классификации сакральных ландшафтов по их функциональному назначению, представленной Е. А. Окладниковой, видно, что разнообразие элементов социально-культурного пространства – это разнообразные святые и священные места, святилища, некрополи и иные места захоронений, места отправления религиозных обрядов и т. д. Также сакральные локусы могут служить семантическими центрами социокультурного ландшафта. В отличие от социально-культурного пространства сакральный локус не претендует быть территориальным комплексом, это может быть *точечный* объект – камень, дерево, родник и пр., обременённые сакральными функциями, *линейный* (овраг, балка, ручей) или *площадной* (урочище).

Таким образом, сакральные локусы социально-культурных пространств представляют собой условно-непрерывный ряд, отражающий все стороны исторического развития региона. Кроме того, сакральные локусы являются «национальными образами мира» различных народов, основное предназначение которых – передача общественно значимых культурных традиций из прошлого в будущее.

Термин «сакральная география» нередко понимается как область научно-гуманитарного и философского дискурса. Он определяется как раздел или предметная область гуманитарной географии [12], в другой формулировке – как «связанный с изучением особых культурных пространств различного религиозного наполнения» раздел культурной географии. Это направление в географии, согласно

М. С. Уварову, возникает лишь в 1930-е годы как отдельный раздел в рамках социально-экономической географии [13].

Предложенная В. Н. Калущковым и его коллегами исследовательская модель этнокультурного ландшафта представляет собой сложную многокомпонентную систему, которая включает духовную культуру, локальное сообщество людей, хозяйственные занятия, поселенческую структуру, языковые особенности, топонимию и природный ландшафт [1]. Предпринятое Н. М. Терехихиным исследование этнокультурных ландшафтов [12] эволюционировало с 2006 г. в масштабную научно-исследовательскую программу «Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера России». Программа предполагает философско-культурологическое и конкретно-историческое осмысление этнических традиций и религиозно-мифологических механизмов освоения (доместикации) пространства, укорененных в культуре народов Севера России [14].

Исследование сакральных пространств в географии следует осуществлять путём изучения исторических особенностей общественного развития, с учётом общенациональных, национально-региональных, этнических особенностей и т. п. Региональную и локальную специфику сакральных пространств целесообразно изучать с помощью определения ареалов моно- и поликонфессиональности [15].

Единой общепризнанной концепции социально-культурного пространства не существует, что связано с многогранностью и многоаспектностью рассматриваемой темы, с существованием разных взглядов и подходов к разработке этой проблемы. Анализ социально-культурных пространств предполагает использование методов и приемов, применяемых в прикладном ландшафтоведении. В контексте тематики исследования ландшафт как природно-хозяйственная территориальная система включает в себя множество сакральных элементов, однотипных по внутреннему содержанию, но разнородных по внешнему проявлению.

Особое внимание следует уделить разработке методики исследования. При исследовании как религиозной сферы, так и сакральных пространств применяются общенаучные методы. Среди них традиционные (синтез, анализ, сравнение, методы индукции, дедукции, наблюдения, абстрагирования, обобщения) и современные (системный анализ и синтез). Из общенаучных наиболее универсальным является системный подход, поскольку общественно-географические исследования религиозной сферы по своей сути являются комплексными [16]. Комплексное религиозно-географическое исследование социально-культурных пространств может осуществляться в трёх основных аспектах – функциональном, историко-генетическом и территориальном. Следует отметить, что традиционными в исследованиях социально-культурных пространств являются общенаучные подходы: исторический, системный, синергетический, а также географический.

В рамках гуманитарной географии факторный анализ наиболее приемлем по отношению к сложным системам, которыми, несомненно, являются удаленные в пространстве и во времени сакральные пространства. Системный метод в исследовании территориальных сообществ позволяет провести их классификацию на структурно-функциональном уровне. Результат подобного исследования – это выстраивание общей архитектуры социально-культурного пространства,

установление форм его организации и типов структурной композиции в многомерном пространстве регионального социума.

В качестве репрезентирующих показателей на аналитическом этапе исследования выступают значения территориальной доступности элементов геосоциума, социальной плотности и радиус их обслуживания, индекс локализации культовых сооружений и пр. Значительным подспорьем в исследовании культовых объектов и сакральных мест выступают сведения топонимического и этимологического характера. В последующем расчетные показатели служат основой для построения модели социально-культурного пространства, отражающей пространственные свойства исследуемых нами сакральных локусов.

Таким образом, основными этапами исследования социально-культурных пространств является теоретический, оценочный, аналитический и конструктивный. Для каждого из этих этапов характерен свой конкретный набор методов.

Результаты и обсуждение

Карсунский район – это староосвоенная территория Ульяновской области, включающая в себя 45 населенных пунктов, в т. ч. два поселка городского типа – Карсун и Языково. Большинство населенных пунктов возникло в середине XVII в. при строительстве Карсунской засечной черты (с этим связаны топонимы рассматриваемых локусов) [17]. Поселок Карсун располагается на берегу реки Барыш на расстоянии 100 километров от города Ульяновска. Поселению около 400 лет, годом его основания исследователи считают 1647 г. [18]. Процесс формирования социально-культурного пространства Карсунского района является своего рода одним из эталонов или даже модельным полигоном развития данного ландшафта в Среднем Поволжье.

На территории Карсунского района Ульяновской области можно выделить святые источники (рис. 1), которые являются «фундаментом», а именно своеобразной платформой формирования социально-культурного пространства. Святые источники, почитаемые местным населением, бывают двух типов: родники, на которых было явление лика святых, и родники, освященные православными священнослужителями.

Слово «родник» в буквальном смысле означает «то, что родит», а родник рождает родник, соответственно воду. В толковом словаре В. И. Даля находим: «Родник – водный источник, текущий из глубины земли». В словаре русских синонимов у слова родник ряд родственных понятий – ручеёк, родничок, криница, ключ, источник, ручей.

Особо почитаемым в Карсунском районе Ульяновской области является родник **святого угодника Николая Чудотворца**, который находится на окраине селе Усть-Урень. Максим Муравьев, коренного жителя Усть-Урени, основатель часовни и человек, который внёс основной вклад в благоустройство родника, говорит: «Издавна люди верили в силу святой воды, поэтому все родники считались местом особо почитаемым. К ним часто приходили с тяжелым грузом на душе. Помолившись у родника, попросив помощи у Бога, Богородицы, святых заступников, попросив прощения и испив святой водички, они уходили с облегчением, с радостью, надеждой».

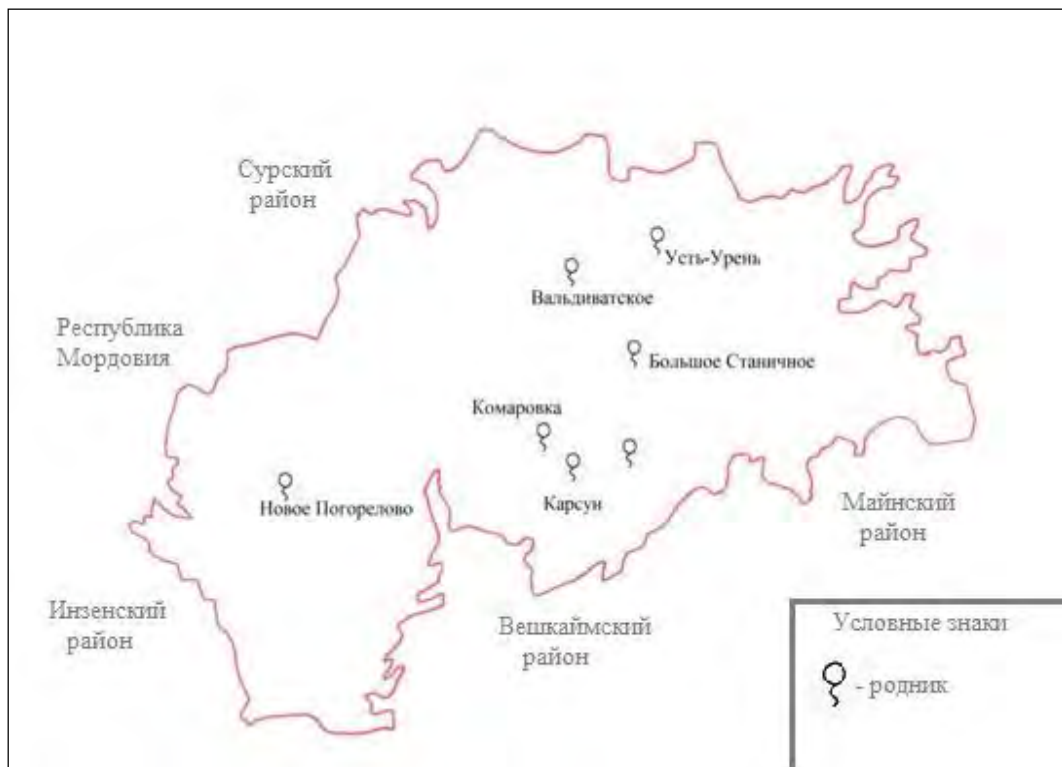

Рис. 1. Размещение святых источников по территории Карсунского района Ульяновской области

Составлено авторами по материалам полевых исследований

Жители села рассказывали, что в период между двумя мировыми войнами было явление лика с изображением святого Николая Чудотворца. С тех пор родник стал почитаем и по настоящее время приходят к нему все нуждающиеся в помощи и заступничестве святого или просто набрать чистой и святой воды.

До 2014 г. родничок благоустраивали учащиеся Усть-Уренской СОШ Карсунского района Ульяновской области. В 2014 г. установили часовню с купелью, освятили в честь святого Николая Чудотворца. И с этого момента началась новая жизнь. И вновь родник встречает нуждающихся людей, которые идут за помощью и утешением и получают по вере их» [19].

Недалеко от села Большое Станичное находится святое место, к которому очень часто приходят с молитвой и чистыми помыслами верующие люди – это **родник святителя Николая, или Никольский колодец**. Вода в нем без цвета и запаха, с легким привкусом серебра, её температура 4–5°C, хранится долгое время и не теряет своих вкусовых качеств.

По народным преданиям, в начале XX века в Большом Станичном объявился монах. Был он очень болен. Местная знахарка сказала ему, что вода из ручья помогает от всех болезней. Монах нашел ручей, наклонился, чтобы напиться, и увидел в нем образ святителя Николая Чудотворца. Вода действительно его исцелила. Рядом с этим источником была построена часовня. Монах вырыл здесь колодец. Люди не верили, что вода святая, а когда на праздник Николы Вешнего пошли туда, то увидели в воде икону святого Николая. Икону достали из воды и поместили в местную церковь. Часовню возле Никольского колодца старожилы, бывшие в то время совсем маленькими, запомнили такой: большой дом с двумя

дверями. В одну – входили, чтобы помолиться. На стенах было множество икон. Из другой – выходили, где по крутой лестнице можно было спуститься к воде.

К источнику началось паломничество. Люди шли издалека. Всем, кто приходил сюда с чистым сердцем, с благими помыслами и молитвой, вода помогала в душевной и физической немощи. Но спустя некоторое время местный барин продал икону в монастырь п. Сурское, чтобы паломники не топтали его землю. Часовню разобрали также по приказу барина и перевезли сруб в село, используя его на строительство амбара. Местные жители старались всеми силами вернуть чудесно обретенный лик в Станичное. Икону возвращали, но после революции вновь увезли в Сурское.

Местные краеведы Карсунского района говорят, что ещё в начале XVIII века в селе Новое Погорелово в роднике было явление **иконы Божьей Матери, именуемой Тихвинской**. Икону обнаружили в трясине возле горы за селом. С большим трудом, утопая в грязи, икону достали, помыли и унесли на гору, на сухое место, чтобы удобнее было к ней подойти и помолиться. Сделали так с вечера, а утром вновь оказалась икона в трясине. Снова ее достали, опять унесли на гору, но повторилось то же самое. Икона «возвращалась» на прежнее место. Вскоре на месте явления Тихвинской иконы Богородицы пробился родник с прозрачной исцеляющей водой. Трясина подсохла, и проторили верующие новопогореловцы дорожку к роднику. И икона, и вода в роднике обладали чудодейственной силой исцелять от серьезных недугов.

Перед иконой Тихвинской Божьей Матери обычно молились об избавлении от нашествия врагов, прозрении слепых, исцелении детей. В советское время ходили тайно за исцелением и помощью. Новопогореловцы помнят немало примеров исцеления от серьёзных болезней, даже тех, где медицина была бессильна.

Удивительная история связана с **родником «Владимирской иконы Божией Матери»**, находящейся в Карсунском районе на окраине села Вальдиватское. Первоначально родник состоял из нескольких небольших родничков и располагался в неглубоком овраге. Впадал в речку Вальдиватку. В начале 80-х годов на реке была построена плотина. Из-за поднятия грунтовых вод и запруды Вальдиватки родник практически исчез – ушёл под воду. На роднике построили каменную часовню и поместили туда список с иконы. Молиться Пресвятой Владычице приходили не только жители села Вальдиватское, но и из соседних сел. На «Владимирскую» начинали служить всенощную всегда с вечера, а под утро крестным ходом приносили каменную икону к роднику и служили молебен. С того времени крестные ходы совершались каждый год в день явления иконы и продолжались вплоть до недавнего времени. В настоящее время на месте родника осталось старое русло с очень влажной почвой. Овраг зарос так, что пробраться через высокую растительность довольно трудно. Сейчас на берегу ручья местные жители поставили деревянную часовню и обустроили место для забора воды.

Ещё один **родник в честь Николая Угодника** расположен у села Комаровка в Карсунском районе. Находится он в небольшой, слегка заболоченной балке в смешанном лесу. Родник окружают большие ивы. Когда-то на источнике был сооружен большой сруб, но сейчас он стал очень ветхим и требует замены. Глубина колодца около 50–60 см. Родник назван в честь Николая Угодника не потому, что в нем явилась его икона, а совсем по другой причине.

Святой источник Богдана Хитрово выбивает на северо-восточной окраине поселка Карсун, в 350 м от реки Карсунка. Во второй половине XVII в. началось активное переселение русских людей на территорию Среднего Поволжья. С целью защиты новых поселений и ослабления Казанского ханства были направлены служивые люди для строительства крепостей и засечных черт. Богданом Матвеевичем Хитрово, организовавшим строительство Карсунско-Симбирской засечной черты, был найден этот родник, когда тот выбирал место для строительства крепости.

16 октября 2013 года в поселке Карсун произошло освящение **родника во имя Божией Матери иконы её Карсунской**. Освятил источник настоятель Карсунского храма Пресвятой Богородицы иконы «Всех скорбящих Радость» отец Геннадий. На освящении присутствовали казаки, представители администрации поселка, студенты и учителя техникума, кадеты и офицеры, местные жители.

В настоящее время в социально-культурном пространстве Карсунского района святые источники оказывают существенное влияние на формирование религиозных представлений среди местного населения и паломников из других регионов.

В развитии социально-культурного пространства изучаемой территории характерна цикличность. Это общая закономерность просматривается во многих урбанизированных регионах России (различаются лишь сроки и продолжительность стадий). Несомненно, социально-культурное пространство Карсунского района за длительное время своей истории прошло значительный путь своего становления и развития. В целом период существования сакральных локусов социально-культурного пространства можно разбить на *пять стадий*.

Первая стадия – зарождение. Связана с процессами строительства первых культовых объектов. Она длилась: 1640-е гг. – 1670-е гг. Определяющим событием этой стадии является основание в 1647 г. поселка Карсун (основан по Указу царя Алексея Михайловича как город-крепость на Карсунско-Симбирской засечной черте). Первая церковь была построена в 1647 г. в поселке Карсун – это церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Следующий религиозный объект был сооружён в 1673 г. в селе Потьма – церковь во имя Дмитрия Солунского. Заключительным объектом данной стадии стала церковь Илии Пророка в селе Теньковка. Точных сведений об этом не имеется, но из документов 1688 г. видно, что тогда уже в Теньковке имелась Троицкая церковь. Становление перечисленных первичных сакральных локусов совпало с вектором колонизации Симбирского края «служивыми людьми».

Вторая стадия – рост. Связана с активной миссионерской деятельностью среди местного населения – «иноверцев» (мордвы, татар, чувашей). Она длилась: с 1700-х гг. по 1770-е гг. В это время освоение территории района происходило служилыми и ратными людьми, которые основали село Прислониха. Если ранее сакральные локусы образовывались силами простого народа, то в 1722 г. помещик А. С. Белавкин построил посреди села, у пересечения реки Урень с Московским почтовым трактом, новую церковь. Позднее в 1771 г. в селе Котьяково прихожанами была построена Церковь Михаила Архангела.

С начала XIX в. и до революции 1917 г. длилась **стадия стабильного развития**. В это время было построено рекордное число религиозных объектов. На ранних стадиях сооружались церкви, а в конце XIX в. стали строиться храмы.

Первыми в начале XIX в. (в 1810 г.) построили храм помещики Языковы, состоящий из трех престолов: главный – в честь Владимирской иконы Божьей Матери, в приделах: в одном во имя святителя и чудотворца Николая и в другом во имя преподобного Сергия Радонежского [20].

Следующий сакральный локус так же, как и предыдущий, был сооружён на средства помещицы М. Я. Кротковой в 1814 г. Каменное здание церкви Донской иконы Божией Матери имело три престола: главный в честь Донской иконы Божией Матери, правый – во имя Архистратига Божия Михаила и левый – во имя Всех Святых [19].

В 1825 г. в селе Сосновка завершилось строительство храма помещиком Н. И. Бахметьевым. Престолов в нем было три: главный – во имя Архистратига Божия Михаила, правый – во имя Святителя и Чудотворца Николая и левый – во имя святых мучеников Адриана и Натальи.

В 1877 г. прихожанами села Урено-Карлинская слобода, сельца Вознесенское (Горовка при реке Урень) и деревни Холмогорская слобода при реке Белый Урень был построен каменный храм с тремя престолами. В селе Таволжанка в 1892 г. был воздвигнут храм с двумя престолами: главный – во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. Таким образом, основную роль в сакрализации социально-культурного пространства сыграли дворяне-помещики, заложившие новый тип усадебной архитектуры. Это время можно считать расцветом сакральной составляющей социально-культурного пространства.

Революция 1917 г. привела к закрытию православных храмов и наступлению **стадии упадка**. Это особо коснулось территории Симбирского края. В период с 1917 г. до 1937 г. практически все православные храмы были закрыты или переоборудованы под хозяйственные и бытовые нужды. Например, церковь в селе Потьма в 1930 г. переоборудован в склад зерна (впоследствии – клуб), храм в селе Таволжанка закрыт в 1934 г., церковь в Прислонихе закрыли под склад в 1936 г., храм в селе Урено-Карлинское закрыт в колхозный склад в 1937 г., а в 1957 г. переориентирован на клуб и т. д. Из кирпича храма села Сосновка был построен районный дом культуры. Таким образом, до 1940-х годов для Карсунского района Ульяновской области происходило физическое уничтожение сакральных локусов.

Перелом этой тенденции произошел в 1980-е гг. Время опустения (закрытия) православных религиозных объектов сменилось их возрождением и восстановлением. Наступила новая стадия обновления, которая позднее перешла в начальную стадию нового цикла – **стадию роста (депрессивной стабилизации)**. Первое восстановление сакральных локусов началось с утверждения в 1987 г. плана возрождения усадьбы Аркадия Пластова в селе Прислониха. На месте разрушенного храма в селе Таволжанка в 1989 г. был возрожден новый каменный храм. Если в большинстве субъектов России знаковым в возрождении сакральных локусов были 1990-е гг., то для Ульяновской области духовное возрождение началось в 2000-е годы с приходом к власти губернатора Ульяновской области С. И. Морозова. К примеру, в 2006 г. в селе Сосновка силами спонсорской помощи семьи Сапрыкиных на месте старой церкви построена церковь Василия Великого. В 2009 г. в рп Языково открыт новый храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших», в 2016 году началось восстановление церкви в Урено-Карлинском.

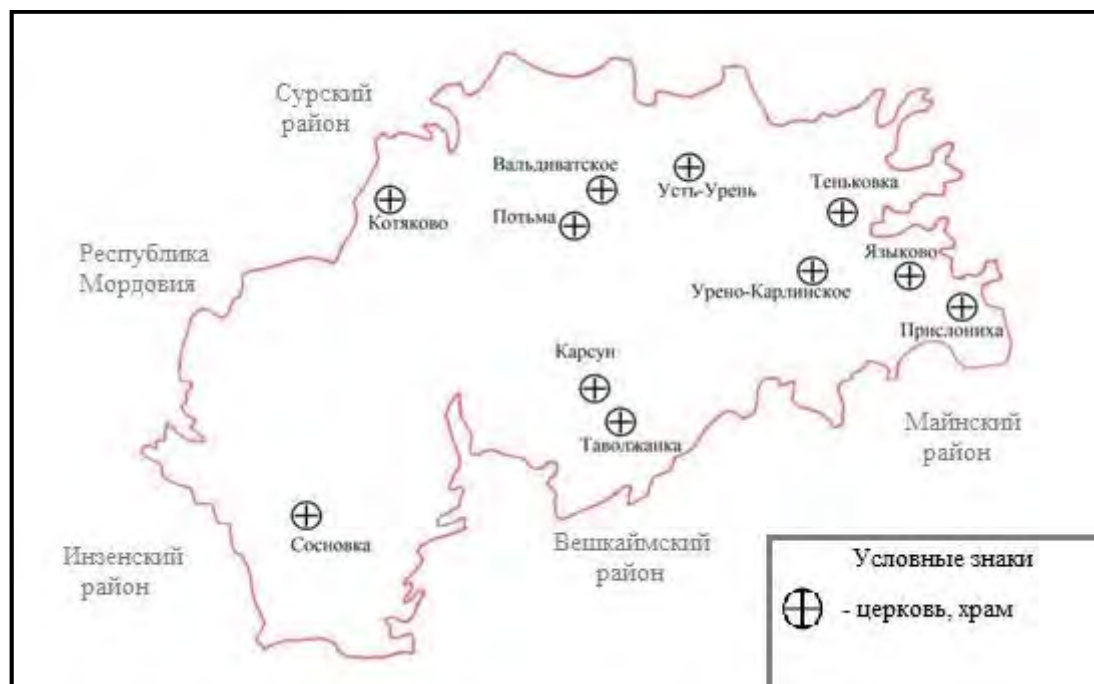

Рис. 2. Размещение храмов и церквей по территории Карсунского района Ульяновской области)

Составлено авторами по материалам СМИ Ульяновской области

Выводы

Таким образом, за многовековую историю география сакральных локусов социально-культурного пространства Карсунского района Ульяновской области прошла полный цикл развития: рост, стабилизация, упадок, обновление с последующим ростом и начало стадии стагнации. Следовательно, вопреки устоявшемуся мнению о принадлежности региона к «красному поясу» в Ульяновском Поволжье сложилось социально-культурное пространство новой формации.

Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме «Локусы социально-культурных ландшафтов в территориальных социально-экономических системах (на примере Среднего Поволжья)» (задание №31.8018.2017/БЧ)

Литература

1. Калуцков В. Н. Культурная география России. Часть 1. Теоретический и специальный разделы. М., 2016. 138 с.
2. Федоров В. Н., Аксенова М. Ю., Идиатуллин А. К. Локусы социокультурных ландшафтов в полиэтничном регионе (на примере Среднего Поволжья) // VII Всероссийская научно-практическая конференция «Трешниковские чтения». Современная географическая картина мира и технологии географического образования. Ульяновск, УлГПУ, 2017. С. 42–43.
3. Воловик В. Н. Категории сакрального ландшафта. // Научный журнал «Географический вестник» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/438_Volovyk.pdf.

4. Гомбоев Б. Ц. Культурные места Баргузинской долины. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс Вост.-Сиб. академии культуры и искусств, 2006. 287 с.
5. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. 105 с.
6. Исаченко А. Г. Теория и методология географической науки. М.: Академия, 2004. 400 с.
7. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
8. Мильков Ф. Н. Рукотворные ландшафты. М.: Мысль, 1978. 86 с.
9. Ландшафтоведение: Эстетика и дизайн: Учеб. пособие / В. А. Николаев. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.
10. Окладникова Е. А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования: Монография. Берлин: Директ-Медиа, 2014. 230 с.
11. Забияко А. П. Сакрализация // Энциклопедия религий. Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 1106–1110.
12. Терехин Н. М. География и сакральная география как проектно-ориентированные направления исследования в области этнокультурологии народов Северной Евразии // Вестник Северного Арктического федерального университета. 2012. №1. С. 80-87.
13. Уваров М. С. Культурная география в культурологической перспективе // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4. С. 6-8.
14. Шутова Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона: Коллективная монография / Науч. ред., авт. введ. и закл. Н.И. Шутова; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2009. 244 с.
15. Атаман Л. В. Исследование сакрального пространства региона: методология и принципы // Псковский регионологический журнал. 2015. № 23. С. 107–117.
16. Шевчук Л. Т. Социальная география: учебное пособие. М.: Знание, 2007. 349 с.
17. Федоров В. Н. Топонимы как средство историко-лингвистического отражения поликультурной картины мира (на примере Симбирско-Ульяновского Поволжья) // Материалы междунар. научно-практ. конф. «Ползуновские чтения», посвященной 75-летию АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Барнаул, 2017. С. 189–191.
18. Семенов А. В., Благовещенская Н. В., Ипатова О. И. Святых ключей чистейшая слеза. Ульяновск: Артишок, 2009. 45 с.
19. Родник святого угодника Николая Чудотворца, 2016. URL: <http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=19458>
20. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск: Типолитография А.А. Токарева, 1903. 98 с.

Aksenova M. Yu.¹
Miftyakova E. F.²

Historical and geographical analysis of social and cultural space (on the example of Simbirsk-Ulyanovsk Volga region)

Ulyanovsk state pedagogical university
Russian Federation, Ulyanovsk
e-mail:¹82axmarina@mail.ru; ²elmira03.92@yandex.ru

Abstract. *Historical and geographical analysis is considered by various authors as more acceptable in the study of the processes of transformation of socio-cultural space in the context of the evolution of complex systems within the boundaries of rural areas. The article presents the results of the study of the territorial structure of social and cultural space and studied the spatial and temporal patterns of its development on the example of the Karsun municipal formation of the Ulyanovsk region.*

Key words: *social and cultural space, sacred locus, rural society.*

References

1. Kalutskov V. N. Cultural geography of Russia. Part 1. Theoretical and special sections. M., 2016. 138 p. (in Russian).
2. Fedorov V. N., Aksenov M. Y., A. K. Idiatullov Loci of social and cultural landscapes in the multiethnic region (on the example of the Middle Volga region) // VII all-Russian scientific-practical conference "Tresniowski reading." Modern geographical picture of the world and technology of geographical education. Ulyanovsk, Ulgu, 2017. P. 42-43 (in Russian).
3. Volovik V. N. Categories of sacred landscape. // Scientific journal "geographical Bulletin" [Electronic resource]. URL: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/438_Volovyk.pdf (in Russian).
4. Gomboev B. TS. Cult places of the Barguzin valley. Ulan-Ude: Ed.- polygon. complex East.-Nib. Academy of culture and arts, 2006. 287 p. (in Russian).
5. Kuleshova M. E. Management of cultural landscapes and other objects of historical and cultural heritage in national parks. M.: publishing House of the center of wildlife protection, 2002. 105 p. (in Russian).
6. Isachenko A. G. Theory and methodology of geographical science. Moscow: Academy, 2004. 400 p. (in Russian).
7. Cultural landscape as heritage site / edited by Yu Vedenina, M. E. Kuleshova. M.: Institute of heritage; St. Petersburg.: Dmitry Bulanin, 2004. 620 p. (in Russian).
8. Milkov F. Man-made landscapes. Moscow: Mysl', 1978. 86 p. (in Russian).
9. Landscape science: Aesthetics and design: Studies. a manual / V. A. Nikolaev. M.: Aspect Press, 2005. 176 p. (in Russian).
10. Okladnikova E. A. Sacred landscape: theory and empirical research Monograph. Berlin: Direct Media, 2014. 230 p. (in Russian).
11. Zabayako A. p. Sacralisation // encyclopedia of religions. Under the ed. A. p. zabayako, A. N. Krasnikova, E. S. Elbakyan. M.: Academic project, 2008. P. 1106-1110 (in Russian).
12. Therebyin N. M. Geosafe and sacred geography as a design-oriented areas of research in the field of etnokulturologiya peoples of Northern Eurasia // Vestnik of Northern Arctic Federal University. 2012. No. 1. P. 80-87 (in Russian).

13. Uvarov M. S. Cultural geography in cultural perspective // international journal of research culture. 2011. No. 4. P. 6-8 (in Russian).
14. Shutova N. And. Kapitonov V. I., Kirillova, L. E., Ostanina T. I. Historical and cultural landscape of the Kama-Vyatka region: Collective monograph / Scientific. ed., ed. enter. and Zack. N. And. Shutov; UIIAL Uro ran. Izhevsk, 2009. 244 p. (in Russian).
15. Ataman L. V. study of the sacred space of the region: methodology and principles // Pskov regional journal. 2015. No. 23. P. 107-117 (in Russian).
16. Shevchuk L. T. Social geography: textbook. M.: Knowledge, 2007. 349 p. (in Russian).
17. Fyodorov V. N. Place names as a means of historical and linguistic reflection of the multicultural picture of the world (in Simbirsk - Ulyanovsk Volga region) // Materials of Intern. scientific practice. Conf. "Polzunovskii readings" dedicated to the 75th anniversary of the Altai state technical University. I. I. Polzunova. Barnaul, 2017. P. 189-191 (in Russian).
18. Semenov A. V., Annunciation N. In. Ipatova O. I. of sacred springs of the purest tear. Ulyanovsk: Artishok, 2009. 45 p. (in Russian).
19. The spring of St. Nicholas the Wonderworker, 2016. URL: <http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=19458> (in Russian).
20. Bazhenov N. Statistical description of cathedrals, monasteries, parish and house churches of the Simbirsk diocese according to 1900. Simbirsk: Lithographic Printing House Of A. A. Tokarev, 1903. 98 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 05.06.2018 г.